

SANDRA BROWN

ГРЯЗНЫЕ ИГРЫ	ФРАНЦУЗСКИЙ ШЕЛК
ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА	НА ЗАКАТЕ
АЛИБИ	НОВЫЙ РАССВЕТ
БЕЗЗВУЧНЫЙ КРИК	ЖАЖДА
ЗАЛОЖНИЦА	МУЖСКИЕ КАПРИЗЫ
ИСПЫТАНИЕ	ЖЕНСКИЕ ФАНТАЗИИ
СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ	СМЕРТЕЛЬНО ВЛЮБЛЕННЫЙ
КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ	МИСС ПАИНЬКА
ЖАР НЕБЕС	ПАРК СОБЛАЗНОВ
РИКОШЕТ	ЗАВТРАК В ПОСТЕЛИ
ЛИВЕНЬ	НЕ ПРИСЫЛАЙ ЦВЕТОВ
ПРАЙМ-ТАЙМ	ПОХИЩЕНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ
РАСПЛАТА	ТЕНИ ПРОШЛОГО
МАРДИ ГРА	ДОРОЖЕ ВСЕХ СОКРОВИЩ
СМЕРТЬ В НОЧНОМ ЭФИРЕ	БУРЯ В ЭДЕМЕ
ТА, КОТОРОЙ НЕ СТАЛО	
СВИДЕТЕЛЬ	
НЕТ ДЫМА БЕЗ ОГНЯ	
ТЕХАС! ЛАКИ	
ТЕХАС! СЕЙДЖ	
ТЕХАС! ЧЕЙЗ	
СЦЕНАРИСТ	
ЗАВИСТЬ	
УБИЙСТВЕННЫЙ ЗНОЙ	
ТРУДНЫЙ КЛИЕНТ	
ФАКТОР ХОЛОДА	
ШАРАДА	
ЭКСКЛЮЗИВ	

#1 NEW YORK TIMES – BESTSELLING AUTHOR

САНДРА
БРАУН

БУРЯ В ЭДЕМЕ

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Sandra Brown
TEMPEST IN EDEN

Copyright © 1983 by Sandra Brown. By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc. and Prava i Perevodi, Ltd. Translated from the English Tempest in eden. First publisher in the United States by Berkly/Jove, New York

Перевод с английского *В. Заболотного*
Художественное оформление *В. Безкровного*

Браун С.
Б 87 Буря в Эдеме / Сандра Браун ; [пер. с англ. В. М. Заболотного]. — М. : Эксмо, 2013. — 288 с. — (Сандра Браун. Мировой мега-бестселлер).

ISBN 978-5-699-66929-5

Шей Морисон — известная натурщица, она позирует обнаженной перед лучшими художниками и фотографами. Ян Дуглас — красивый священник-пуританин, чьи убеждения полностью противоречат образу жизни Шей. По воле случая в небольшом лесном коттедже молодые люди проведут вместе выходные, и это породит множество курьезных ситуаций. Но по-настоящему Шей удивится, когда спустя пару месяцев встретит Яна на пороге своей галереи. Он сделает Шей удивительное предложение...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-66929-5
© Заболотный В., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

это она называет «лесная хижина»? — пробормотала про себя Шей Морисон, остановив свой маленький автомобиль перед двухэтажным домом. Здание, облицованное грубоотесанным камнем, стояло на небольшом возвышении и совершенно не напоминало развалюху.

Шей вышла из машины и окинула оценивающим взглядом прилегающую к дому местность. Лесистый ландшафт был необыкновенно красив, только что появившаяся девственная зелень поражала воображение. По крайней мере в этом ее мать не допустила обычных для себя преувеличений.

Шей улыбнулась, вспомнив последний разговор с матерью два дня назад.

— Шей, — сказала та, — ты должна обязательно приехать сюда. Он просто умирает от нетерпения познакомиться с тобой.

— А я умираю от нетерпения увидеть человека, который так поспешно потащил тебя к алтарю, — шутливо ответила она матери.

Ей не сообщали о том, что ее мать выходит замуж, до тех пор, пока оформление брака

не стало свершившимся фактом. Шей при каждом удобном случае пилила свою мать за то, что она пошла на столь серьезный шаг с какой-то легкомысленной поспешностью, непростительной для женщины, которая была вдовой уже семь лет.

— К чему такая спешка? — спрашивала Шей. — Может, ты беременна?

В ответ она услышала до боли знакомый тяжелый вздох матери.

— Как тебе не стыдно, Шей. Когда ты научишься разговаривать, как настоящая леди?

— Вероятно, тогда, когда перестану получать огромное удовольствие от того, что не являюсь настоящей леди. — Она весело рассмеялась.

— Я понимаю, что должна была заранее сообщить тебе о предстоящей свадьбе, но... ну понимаешь, все произошло так быстро. Мы сидели в доме сына Джона, пили кофе, болтали, а через несколько минут уже произносили слова брачной клятвы. — Ее мать тихо вздохнула, вспоминая тот миг. — Мы быстро приняли решение и сразу же привели его в исполнение. Это было так романтично.

— Не сомневаюсь в этом, — с легкой иронией сказала Шей, — и очень рада за тебя. — Последние слова Шей были вполне искренними.

— Ты приедешь к нам на этот уик-энд, не так ли? Джон очень хочет познакомиться с тобой.

Шей нервно теребила телефонный провод, не зная, что ответить матери. Нельзя сказать, что она была против того, чтобы ее мать еще раз вышла замуж. Отнюдь. Селия Морисон и так слишком долго прожила в одиночестве. Смерть отца Шей была для нее тяжелым ударом, ведь они прожили двадцать семь лет и считали свой брак исключительно счастливым и удачным. Джон Дуглас был отошедшим от дел бизнесменом, если верить тому, что о нем говорили Шей, это был интересный, веселый, красивый мужчина, безумно влюбленный в ее мать. Разумеется, она имела право на такое решение.

— Я не знаю, мама. У вас ведь медовый месяц и...

— Не смей меня, — прервала ее мать. — Мы действительно хотим, чтобы ты провела с нами этот уик-энд, иначе мы не приглашали бы тебя так настойчиво. Пожалуйста, приезжай, Шей. Это очень важно для меня, я так хочу укрепить нашу новую семью.

Шей не очень хотелось проводить свой уик-энд в какой-то лесной хижине. Это совершенно не соответствовало ее привычному образу жизни, но она пришла к выводу, что должна решиться на поездку ради матери. Возможно, это будет не очень весело, подумала она, но зато очень полезно. В конце концов она имеет право немного отдохнуть в сельской глуши.

— Где и когда? — спросила она мать.

— О, как это чудесно! — воскликнула от радости Селия, не скрывая своего восторга

по поводу того, что ей все-таки удалось уговорить дочь. Она подробно объяснила Шей, как проехать к этой хижине, находящейся неподалеку от местечка Кент-Фолс в западной части штата Коннектикут. Шей настояла на том, что придет на своей машине, объясняя это тем, что не любит трястись в пригородных поездах. Но на самом деле она не хотела связывать себя расписанием движения поездов на тот случай, если ей там не понравится и она захочет уехать домой. На машине она сможет мгновенно бежать оттуда, не дожидаясь воскресного полдня.

— Здесь удивительные места, Шей, — убеждала ее мать. — Просто чудесные. А наша хижина великолепна. Сама увидишь, когда приедешь.

Шей посмотрела на часы и поняла, что непременно опоздает в студию, если не поспешит закончить этот разговор.

— Я буду у вас в пятницу вечером, если, конечно, мне удастся договориться насчет субботы. Ты же знаешь, что по субботам у нас очень много работы. Обычно это самые напряженные дни в галерее.

— Я уверена, что ты сможешь договориться, если толково объяснишь мистеру Вандиверу все обстоятельства. У нас будет очень весело. Мне очень хочется, чтобы ты познакомилась с Яном.

— С Яном? Это его сын?

— Да, конечно, почему бы тебе и не познакомиться с ним? Ты же понимаешь, что это попытка объединения двух семей?

Для Шей это было ужасное открытие. Провести все выходные в какой-то отдаленной сельской хижине с пожилыми супругами, которые ведут себя как глупые юнцы, недавно влюбившиеся друг в друга, да еще со своим новым, так сказать, братом, который, вероятно, как и она, будет умирать со скуки!

— Мне нужно бежать, мама, — сказала Шей, снова посмотрев на часы. — Я должна позировать. Фотограф меня ждет.

— Это будут художественные съемки?

— Нет, — ответила Шей. — На этот раз коммерческая реклама. Только ноги. Реклама бритв для женщин.

— О! — протянула та.

Селия никогда не делала тайны из того, что порой испытывала некоторую неловкость по поводу профессии своей дочери. Шей испугалась, что мать начнет выпытывать подробности предстоящей съемки, и решила прекратить разговор.

— Увидимся в пятницу. Пока, мама.

И вот она здесь. Шей медленно поднялась по деревянным ступенькам на широкую веранду. Дом принадлежал новому мужу ее матери, и здесь они проводили выходные дни вдали от городской суеты.

На входной двери она увидела записку, приколотую булавкой: «Входи без стеснения. Мы с Джоном поехали за покупками. Скоро вернемся».

Шей потянула за ручку двери и с удивлением обнаружила, что дверь не заперта. Она слышала о том, что в американской провинции нередко люди, которые не запирают дверь, когда уходят из дома.

За дверью оказалась большая комната, которая, по всей видимости, служила гостиной. Она была какой-то по-домашнему уютной. Здесь стояли несколько диванов и стулья, был большой камин, выложенный красным кирпичом. Стены занимали книжные полки с книгами и пластинками. На больших окнах не было занавесок, что позволяло наслаждаться изумительным видом, открывавшимся из окна. На полированном дубовом полу лежал огромный пушистый ковер, отчего шаги становились практически неслышными. На всех столах и полках стояли хрустальные вазы с огромными букетами живых цветов. Вся обстановка гостиной говорила о том, что хозяин тщательно обдумывал каждую мелочь интерьера. Шей закрыла за собой дверь и остановилась, оглядывая комнату. Она не могла не признать, что гостиная произвела на нее весьма приятное впечатление.

Затем она решила исследовать другие комнаты первого этажа. Рядом с гостиной была небольшая, но очень уютная кухня с современным оборудованием. Правда, она отметила про себя, что внутреннее оформление кухни вряд ли можно считать безупречным. Дверь из кухни открывалась в просторную столовую с большим деревянным столом и высокими ка-

питанскими стульями. Рядом была кладовая, где хранились стиральная машина, сушилка и что-то еще.

— Да, Джона нельзя упрекнуть в том, что он привык жить без удобств, — сказала она себе, возвращаясь в гостиную.

Через секунду она уже поднималась на второй этаж дома. Перед ней открылась чудесная панорама девственной природы. Шей подошла к большому окну и остановилась, не в силах оторвать взгляд от этой красоты. По обе стороны от лестницы находились двери в спальные комнаты. На одной из них она увидела записку, подобную той, что была приколота к входной двери. «Комната Шей», — прочитала она.

— Узнаю свою мать, — тихо произнесла Шей. — Она не упускает ни одной мелочи.

Шей толкнула дверь в спальню и заглянула внутрь. Интерьер спальни был простым, но она была очень уютна — небольшой светильник над кроватью с белыми фарфоровыми кнопками, белое кресло-качалка, украшенные кружевами белые занавески на двух окнах. На этом изучение спальни прервалось, так как Шей услышала весело напевающий довольно громкий мужской голос, доносившийся из расположенной рядом ванной.

Приятный мужской голос напевал старую мелодию группы «Бич Бойз». Шей громко рассмеялась. Мужской голос очень старательно выводил все сложные перепады мелодии от самого низкого баса до самого высокого фальце-

та. Причем он поминутно имитировал ударные инструменты, громко произнося «ба-да-да-да», что было очень смешно. Эта замысловатая мелодия сопровождалась ненавязчивыми звуками льющейся воды.

— Прив-е-ет! — громко выкрикнула Шей, надеясь, что незадачливый меломан услышит ее и поймет, что он в этом доме не один, а дверь в ванную осталась открытой.

Шум воды прекратился, но мужской голос по-прежнему распевал любимую мелодию. Дверь ванной громко хлопнула. Шей открыла было рот, чтобы еще раз заявить о своем присутствии, но не успела этого сделать и замерла с открытым ртом. Из ванной появилась мускулистая нога, по форме напоминающая лучшие образцы классической скульптуры. Затем показалось упругое тело молодого человека. Великолепные изгибы его тела прекрасно передавали ощущение чувственности и силы одновременно.

Шей бросилась через всю комнату к двери, чтобы закрыть ее до того, как молодой человек заметит присутствие постороннего. А он все еще продолжал напевать, старательно вытирая голову полотенцем. В этот момент она увидела этого человека во всей его мужской красоте.

Широкие плечи, столь же широкая грудь, но при этом почти осиная талия и узкие бедра. Вода стекала с этого прекрасного торса большими хрустальными каплями, образуя едва заметные на кафельном полу лужи. Его кожа

казалась мраморной, и капли воды светились перламутром на изгибах мускулистого молодого тела. Капли быстро стекали вниз, задерживаясь только в густых волосах, обильно произраставших на его широкой груди. Преодолев эту преграду, они так же быстро спускались дальше вниз, пока не застревали в таких же густых волосах ниже живота. Когда он двигался, все мышцы его груди и спины перекачивались, как огромные шары, сбрасывая с себя остатки воды. Его ноги были удивительно ровными, пропорциональными и, судя по рельефу мускулов, необыкновенно сильными. Молодой человек подошел к зеркалу и наклонился, чтобы увидеть свое отражение. При этом его ягодицы напряглись, как два шара безукоризненной формы. Он набросил полотенце на шею и провел рукой по голове, стараясь привести мокрые волосы в порядок.

В этот момент он увидел в зеркале отражение Шей. Она стояла в нескольких шагах от ванной с раскрытым от изумления ртом и вытаращенными от восторга глазами.

Он замер на какое-то мгновение, а затем резко повернулся к ней.

— Что... — выпалил он первое слово и запнулся, как будто увидел перед собой призрак. Он даже тряхнул головой, надеясь, что это привидение немедленно исчезнет.

Необыкновенно голубые глаза уставились на Шей, поражая ее своей глубиной и ясностью. Его волосы были настолько густыми

и толстыми, что она невольно подумала, всегда ли они такие или только после ванной.

Он продолжал безмолвно таращить на нее глаза, а его лицо отражало целую гамму внезапно нахлынувших чувств: растерянность, смущение, шок, разочарование, гнев. В этот момент его лицо показалось Шей образцом мужского совершенства, с которым решил пошутить талантливый скульптор. Создав безупречное мужское лицо, этот мастер придал его чертам форму безграничного удивления. Результат получился более чем комическим.

Шей отреагировала на эту сцену совершенно неожиданным образом. Она весело рассмеялась.

— Привет, — игриво сказала она, продолжая смеяться. — Меня зовут Шей Морисон.

Она протянула ему руку, едва сдерживая себя, чтобы не взорваться от хохота. Ситуация показалась ей настолько комичной, что она стала опасаться, как бы не впасть в истерику от душившего ее приступа смеха.

Он посмотрел на ее руку с невообразимо глупым выражением, как будто никогда раньше не видел подобной части тела. Затем его голубые глаза снова посмотрели в глаза Шей. В следующее мгновение он лихорадочно сорвал с шеи полотенце и стал судорожно прикрывать ту часть тела, которая находилась ниже живота. При этом его растерянный вид создавал впечатление, будто он не уверен в том, что все делает правильно. Может быть, нужно было

закрыть лицо, а не ту часть тела, которая демонстрировала его принадлежность к мужскому полу.

— Ян Дуглас, — дрожащим голосом сказал он, когда ему удалось наконец закрепить полотенце на бедрах.

— Ты сын Джона! Мой сводный брат! — удивленно воскликнула Шей, давая волю безудержному смеху, который душил ее в последние минуты. — Очень... Очень... Очень приятно познакомиться, — выдавила она из себя в конце концов в промежутках между приступами смеха.

Его широкие и полные губы скривились, лицо выказывало все признаки раздражения.

— Извините меня, мисс Шей, — сказал он и попятился в ванную, прикрывая за собой дверь.

— Увидимся позже, Ян, — сказала она сквозь щель в двери. — Хотя это будет уже не так интересно, — добавила она, но в этот момент дверь громко захлопнулась у нее перед носом.

Отойдя от двери, Шей дала волю своим чувствам. Она смеялась и смеялась, каждый раз вспоминая комическую ситуацию, при которой она познакомилась со своим сводным братом.

Шей спустилась вниз, чтобы внести в дом вещи, которые привезла с собой. Она приехала налегке, прихватив только самое необходимое. Мать предупредила ее, что они не собираются ехать в город и весь уик-энд проведут в своей сельской хижине. Когда Шей возвращалась,